

ПРОДОЛЖЕНИЕ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Зем, под предлогом якобы того, что бандеровцы «готовили восстание». В директиве оперативной команды П/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г. с грифом «секретно, государственной важности» в отношении, например, украинских националистов, возглавлявшихся Бандерой, говорится:

«Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей...»

Этот документ, после ознакомления с ним, должен быть немедленно уничтожен начальством команды» (подчеркнуто в подлиннике). (См. фотокопию № 7).

Правящая гитлеровская клика систематически проверяла выполнение своих директив в отноше-

4. ПОПЫТКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ УБИЙЦ СКРЫТЬ СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Жестоко и бесчеловечно расправляясь с советскими людьми, попавшими в руки фашистско-немецкого зверья, германские власти тщательно старались скрыть свои преступления, пытались окутать эти злодеяния густым покровом тайны. Об этом также свидетельствуют многочисленные приказы немецкого военного командования и немецкой полиции.

В оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 8 от 17 июля 1941 года по этому поводу указывается:

«Экзекуции должны проводиться не в самом лагере и не в непосредственной близости от него, они негласны и должны производиться, по возможности, незаметно».

Далее в приложении № 2 к этому же приказу говорится:

«Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагеря генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвезти в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря». (См. фотокопию № 6).

В приложении № 2 к приказу ставки верховного командования германской армии № 11, датированному 7.X—1941 года, говорится:

б) Деятельность зондеркоманд с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась, по возможности, незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному «Берлин, 29 октября 1941 года, № 21 В/41 г. Рс—IV А 1 ц. секретно, государственной важности», рекомендуется следующий «порядок» проведения «экзекуций»:

«Начальники оперативных

групп выявления «подозрительных», требовала строгого и полного их учета. В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД строго предписывается:

«Каждую неделю начальник оперативной команды представляет в Главное управление имперской безопасности краткое донесение по телеграфу или срочным письмом. В этом донесении должны быть изложены: 1) краткое описание деятельности за прошедшую неделю; 2) число лиц, которые должны окончательно считаться подозрительными (достаточно указать цифру)...»

Из документов видно, что эти «экзекуции» являлись не чем иным, как истреблением советских людей, которые массами подвергались казням, творимым немецко-фашистскими палачами.

групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции и дают соответствующие указания зондеркомандам.

Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им плененных. Верховным командованием армии дано указание комендантам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным потреблением трупов».

В дополнении к директивам для командированных в лагери военнопленных команд полиции безопасности и СД, подписанном Гейдрихом, еще раз указывается:

«Наконец, я вновь указываю на то, что экзекуции ни в коем случае не должны совершаться ни в самом лагере, ни в непосредственной близости от него».

«Экзекуции» проводились с течением времени столь широкие размеры, что гитлеровцы, как это известно из предыдущих сообщений Чрезвычайной Комиссии, стали их проводить и в самих лагерях или вблизи лагерей.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда советские власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и скитание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г. IV А 1 — № 35/43сс», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширский, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо репрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдены донесения

об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы также могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места. Вот часть таких мест:

78. Шепетовка, в лесу—3 могилы.
79. Славута, в разработках гравия — 1 могила.
80. Славута, в лесу — 1 могила.
121. Горохов, в 1 км. южнее Горохова, в 100 м. от дороги на Дрешкополь — 1 могила.
- Городское кладбище, в западном углу, справа — 1 могила.
- В карьере кирпичной глины южнее Горохова — 1 могила.
123. Берестечко, во дворе жандармских казарм, примерно в 500 м. севернее совхоза Наречин — 1 могила.
124. Локачи, в 1 км. южнее города (в карьере кирпичной глины)—1 могила.
125. Кизелин, примерно в 1 км. северо-западнее Кизелина, около развалин здания—1 могила.
140. Ковель, Нагорная ул., в песчаном карьере, в 400 м. за сев. казармами—1 могила.
- Нагорная ул., северовосток от города, в песчаном карьере, справа от дороги—1 могила.
- Владимирская ул., ок. еврейского кладбища — 1 могила.
- В тюремном саду — 1 могила.
- Площадная ул., ок. старого кладбища— 1 могила.
142. Ратно, в 3 км. восточнее города, ок. ветряной мельницы— 1 могила.
143. Крымно, в 2 км. северо-западнее ок. озера— 1 могила.
144. Мацев, Меловой карьер, в 200 м. за казармами охр. полиции—1 могила.
145. Голобы, в лесу 4 км. сев.-зап. от города — 1 могила.
146. Мельница, в 2 км. западнее Мельницы, ок. песчаного карьера — 1 могила.
147. Маневичи, в 2,5 км. зап. от города в песчаной горе—1 могила.
149. Осерани, в 5 км. сев.-зап. от деревни, в песчаном карьере—1 могила.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Десятками тысяч сжигались трупы расстрелянных и замученных немецкими палачами военнопленных и мирных советских граждан в Харькове, Киеве, Ровно и в ряде других городов и районов по пути отступления гитлеровской армии.

С целью проверки точного выполнения своих директив о массовом истреблении советских военнопленных и мирных граждан гитлеровская правящая клика требовала представления отчетности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

Начальник полиции безопасности и СД в приложении № 2 к своему оперативному приказу № 8 требовал от начальников зондеркоманд:

«В отношении примененных репрессий команды должны вести списки, в которых должны содержаться следующие сведения: номера по порядку, фамилии и имена, время и место рождения, воинское звание, профессия, последнее местожительство, основания для репрессии, время и место репрессии».

Далее в приказе говорилось, что

«Подобные сообщения должны, как правило, в информационном порядке передаваться в 1 отдел IV Управления Главного управления имперской безопасности (IV А 1)».

В развитие этой директивы оперативная команда П/5 полиции безопасности и СД уточняет:

«В конце каждого месяца необходимо представлять сюда отчет о деятельности команд СД в стационарных лагерях военнопленных. Необходимо указывать количество ликвидаций по национальностям, в соответствии с изложенными в

5. ГИТЛЕРОВЦЫ ПРЕСТУПНО ПОПИРАЮТ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ.

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военнопленными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «О содержании военнопленных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военнопленных было рассчитано на обман мирового общественного мнения, что получило свое подтверждение с начала этой войны и особенно со времени подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД явно заявляется, что

«большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией». (См. фотокопию № 3).

Свои чудовищные преступления против советских военнопленных гитлеровские бандиты пытаются, таким образом, прикрыть циничными ссылками на якобы неприменимость общепринятых правил обращения с военнопленными к советским людям. Документально также установ-

инструкциях директивами». О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды 7 (оберштурмбанфюрера Липера бригадфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от 4 декабря 1941 г. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице, после так называемой «фильтрации» лагеря, осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных»:

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военнопленными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «О содержании военнопленных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военнопленных было рассчитано на обман мирового общественного мнения, что получило свое подтверждение с начала этой войны и особенно со времени подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД явно заявляется, что «большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией». (См. фотокопию № 3).

Свои чудовищные преступления против советских военнопленных гитлеровские бандиты пытаются, таким образом, прикрыть циничными ссылками на якобы неприменимость общепринятых правил обращения с военнопленными к советским людям. Документально также установ-

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «очистительные мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в отношении польских офицеров в Катынском лесу.

6. К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ГИТЛЕРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГЕРМАНСКОЕ ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ—ОРГАНИЗАТОРОВ ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ!

Все приведенные выше тайные приказы и инструкции германского военного командования и полиции со всей убедительностью говорят о тщательно разработанной гитлеровцами системе массового истребления советских людей в виде особо организованного для этих чудовищно преступных целей аппарата, всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «экзекуций», «ликвидаций», являвшихся не чем иным, как массовым убийством совет-

ских военнопленных и мирных советских граждан. Эти приказы и инструкции говорят о том, что:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому истреблению как гражданского населения СССР, так бойцов и командиров Красной Армии, попавших в плен;

2) массовое истребление населения и военнопленных было

(Оскаченные см. на 4-й стр.).